

«Утверждаю»
Проректор по научной деятельности
Нургалиев Д.К.

«26» февраля 2015 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
о диссертации КРАВЦОВА ИЛЬИ ВАСИЛЬЕВИЧА
на тему «Феномен антиклерикализма в русском Православии начала XX
в. », представленной на соискание ученой степени кандидата философских
наук по специальности 09.00.14 «Философия религии и религиоведение»**

Россия, как любое полиэтничное и поликонфессиональное государство, как общество с богатой историей религиозных традиций, нуждается в современной, качественной научной оценке системы ориентиров, которые объединяли бы представителей различных этносов и этнокультур, населяющих Россию, в единую историческую, культурную и социальную общность. Формирование общенациональных ценностей и приоритетов, общероссийского согласия в вопросах корректного и конструктивного социального поведения, требует вдумчивого и бережного подхода к исследованию проблем национальной истории, общественно-конфессиональных отношений,

В последнее десятилетие XX века и первое десятилетие XXI века в России наблюдался устойчивый рост религиозно-конфессионального влияния (главным образом, православия) на общество. Вторым по влиятельности стал ислам, укорененный в ряде регионов страны, и, к тому же, испытывающий приток верующих за счет миграции. В целом за последние 20-25 лет традиционные религии существенно усилили свое (в основном косвенное, но иногда и явное) присутствие в обществе, что вполне объяснимо и закономерно. Различные формы взаимодействия традиционных конфессий и государственной власти, попытки государства институционально включить православие (и в меньшей степени - ислам) в решение социальных задач, иные аспекты общественно-религиозных отношений, требуют философско-религиоведческого анализа и фокусируют интерес исследователей на историческом опыте России, в том числе на опыте исследования процессов, развивавшихся в официально господствовавшем в Российской империи столетней давности исповедании – православии — в начале XX века. Именно поэтому тема диссертации, безусловно, **актуальна.**

Далее, отметим, что исследование обладает выраженной **научной новизной**. В частности, выделение проблемы антиклерикальных движений внутри Церкви и рассмотрение различных типов проявлений антиклерикализма является одной из первых попыток углублённого анализа данного феномена. Одновременно, этот анализ может быть небезынтересен в плане компаративистики с современным состоянием российского православия для лучшего его понимания.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Структура исследования четко и внятно отражает общий замысел и выстроена таким образом, что вначале автором осмысливаются религиозно-мировоззренческие корни антиклерикальных взглядов в русском Православии конца XIX - начала XX веков (глава 1), а затем раскрывается специфика богоискательства в среде представителей «нового религиозного сознания» и «сектантского» («народного») антиклерикализма (глава 2). Такая структура работы, в основном, может считаться оправданной, хотя и небесспорной (об этом будет сказано чуть позже, при изложении замечаний к работе).

Текст диссертации написан научным языком, хотя местами И.В.Кравцов и включает в работу элементы публицистического стиля, что, однако, вполне в традиции широкого ряда классических философских трудов и, главное, соответствует рассматриваемым автором текстам мемуарного или публицистического характера.

Во введении раскрыта актуальность темы исследования, ее новизна, определены цель и задачи, методология исследования, сформулированы основные положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту, сделан добротный аналитический обзор литературы, что чрезвычайно ценно, поскольку подобный обзор более характерен для работ, выполненных по историческим наукам, нежели в диссертациях, защищающихся по философским наукам.

Научно-критический религиозоведческий подход, опирающийся на продуманную методологию, реализуется И.В.Кравцовым на протяжении всей работы. Начиная с 1-го параграфа главы 1 «Рост антиклерикальных настроений в церковной среде Православной Российской Церкви в конце XIX - начале XX веков» автор последовательно анализирует и раскрывает причины и особенности формирования антиклерикальных настроений в обществе и самой Церкви (сс.21-50), коренящиеся в специфике церковно-государственной системы синодального периода, рассматривает вопрос о границах внутрицерковного антиклерикализма.

Вызывает интерес представленный в параграфе философско-религиоведческий анализ мемуаров и публицистических текстов.

Следует согласиться с выводом автора о том, что рост антиклерикальных устремлений в церковной среде стал причинно-обусловленным процессом, при котором секуляризация общества превратилась в системную проблему, разрешить которую официальная Церковь не могла.

Во 2-м параграфе первой главы («Лев Толстой и Православная Российская Церковь: Определение Святейшего Синода /по страницам журнала

«Миссионерское обозрение» - полемический аспект/») интерес вызывает анализ дискуссии по этому поводу на страницах «Миссионерского обозрения» - издания весьма лояльного к светским и церковным властям. Вывод, который делается И.В.Кравцовым: «...проблема «отпадения» графа Л.Н. Толстого от Церкви состояла не только в противоречиях, касающихся религиозных факторов. Этот пример демонстрирует интеллектуальный вариант конфликта, при котором психологические, социальные, этические, культурные причины оформляются в артикулированное и открытое мировоззренческое противостояние между личностью и Церковью как институтом» (с. 55 диссертации; см. также соответствующее положение, выносимое на защиту – с. 13 автореферата).

Глава 2 работы И.В.Кравцова («Особенности российского православного антиклерикализма») включает в себя 2 параграфа: 1) «Проблема антиклерикализма во взглядах богоискательской ветви представителей «нового религиозного сознания» (на материалах Религиозно-Философских Собраний (1901-1903) и Религиозно-Философского Общества (1907-1917)) и 2) «Народный» антиклерикализм в среде русских сектантов».

В первом параграфе, используя документы двух вышеуказанных общественных площадок, диссертант описывает особенности распространения антиклерикальных настроений в интеллектуальной философско-литературной среде, при богоискательских настроениях и неприятии все более костенеющей «казенной» формы церковного ведомства. Обоснованным выглядит вывод И.В.Кравцова о том, что для широких кругов интеллигенции Церковь перестает быть нравственно-мировоззренческим ориентиром, «отношение к ней меняется в сторону институциональности» (с.88-89). Интересно сравнение позиций участников Религиозно-Философских собраний и Религиозно-Философского общества (с.89-90).

Во 2-м параграфе через описание особенностей положения русских сектантов автор работает над раскрытием мотивов их антиклерикальных позиций. Особенно важным здесь представляется наблюдение И.В.Кравцова о сформировавшейся привычке «различать государственную веру и собственно веру в Бога христиан» (с. 104-105), что и служило основой возникновения новых религиозных направлений во главе с харизматическими лидерами (с. 126-127). «Примером таких явлений, отмечает автор, стало превращение у духоборов «религии обряда» в «религию духа», своеобразное восприятие или даже отрицание различных православных традиций и таинств». (с.120 диссертации.)

Заключение подводит итоги исследованию. Здесь формулируются основные выводы, ключевые моменты которых представлены в положениях, выносимых автором на защиту. Данные выводы выглядят добросовестно сформулированными и подтвержденными текстом работы.

Весьма важным и актуальным представляется для сегодняшних взаимоотношений между Православной церковью и государством в России вывод о том, что русское богоискательство начала XX в. объективно стало одним из источников антиклерикализма, поскольку «стремление представителей но-

вых богоискательских направлений к концепции «вселенской» Церкви приводило многих из них к критике официальной церковности и к стремлению дистанцироваться от церковных институтов как правительственно-бюрократических структур» (с.137).

Диссертация И.В.Кравцова тему «Феномен антиклерикализма в русском Православии начала XX в.» соответствующий научным критериям уровень диссертации, необходимо все же указать на ряд ее недостатков.

1. Обращает на себя внимание несколько расплывчатое, если не сказать слишком широкое, понимание автором термина «антиклерикализм», подчас выходящее за пределы его традиционного понимания как критики Церкви как социального института и противодействия её системному общественному и культурному влиянию. В работе это устоявшееся и приводимое самим автором в качестве исходного (с.4-5) определение антиклерикализма часто истолковывается как *любая* (философская, культурная, и т.п) критика Церкви, в частности, ее руководства (с.100), *любая* попытка указать на что-то в ее практике как на устаревшее, ложное, и т.д. Так, например, на с.6 автор пишет: «Недовольство “формой” религиозной жизни ... в определенном смысле также можно назвать “антиклерикальным”». Но внутреннее недовольство не всегда есть «реакция на активное вмешательство Церкви в дела культуры, общества», как сам автор определяет антиклерикализм на с. 4-5. Такое толкование, часто встречающееся в работе, не согласуется с исходным определением. К тому же при такой трактовке мы должны будем зачислить в разряд «антиклерикалов» таких церковных деятелей, как прп. Нил Сорский, папа Григорий VII, апостол Павел (список можно продолжать), высказывавших, как известно, резкое недовольство именно различными *формами* церковной жизни, но стремившихся, чтобы эти формы пришли в соответствие с содержанием. Полагаю, что внутрицерковную, «несекулярную» критику Церкви, не носящую деструктивный характер, квалифицировать как «антиклерикализм» неправомерно, тем более, если, как пишет сам автор, её целью было «найти выход из того кризиса, в котором пребывала ПРЦ» (с.6), т.е. ее интенция могла быть вполне клерикальной. На с. 87, впрочем, автор противопоставляет «прогрессивный клерикализм» церковных реформаторов и «церковный антиклерикализм» богоискателей, «выступавших за «обновление» Церкви». Но автор не берёт себе за труд прояснить, где же пролегает граница между «обновлением» и «реформами». Далее, трактовка взглядов таких представителей «нового религиозного сознания», как Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, как антиклерикальных по преимуществу ведет к их упрощенному, суженному пониманию, поскольку их критика «исторического христианства» носит широкий философско-культурный характер и направлена в адрес христианской религии вообще, а не специально в адрес Русской Православной Церкви. Возникает вопрос: не происходит ли здесь отвергаемое самим автором (с.6) смешение клерикализма и религии?

2. Вызывает вопросы и структура работы, точнее, наименования ее глав. Так, в 1 главе «Религиозное обоснование антиклерикальных взглядов в русском Православии конца XIX - начала XX веков» второй параграф по-

священ полемике вокруг определения Св. Синода об отлучении от Православной Церкви Л.Н. Толстого, чье учение уже поэтому не может считаться православным. Во 2 главе работы («Особенности российского православного антиклерикализма») анализируются идеи «нового религиозного сознания» и русского сектанства, т.е. движений, которые также трудно заподозрить в строгой православности. Непонятен принцип распределения материала по главам, между ними нет четко просматриваемого логического различия, тематика переходит из первой главы во вторую. Возможно, уместнее было бы сформировать структуру в виде четырех разделов.

3. Соглашаясь в целом с тезисом о том, что «русское богоискательство начала XX в. объективно стало одним из источников формирования теоретических основ антиклерикализма» (с.17), следует возразить против слишком безапелляционного утверждения, что оно породило исключительно неверие в возможность обновления Церкви, разочарование в ней (с.103) и, как следствие, с необходимостью вело к антиклерикализму. Ведь ряд выдающихся деятелей Русской Православной Церкви, и, в частности, некоторые участники Поместного Собора Русской Церкви 1917-1918 (А.В. Карташёв, о. А. Ельчанинов, к примеру) испытали в своё время влияние идей «нового религиозного сознания».

4. Также хотелось бы, чтобы автор уделил больше внимания системному анализу философских взглядов представителей «нового религиозного сознания», более подробному их изложению (как он делает применительно к русскому сектанству), не ограничиваясь лишь тезисным упоминанием основных моментов в контексте рассказа о дискуссиях Религиозно-философских собраний и Религиозно-философского общества. Это также помогло бы глубже понять специфику разбираемых в работе разновидностей антиклерикализма.

5. Имеются и недочеты в оформлении диссертации: нет единообразия в оформлении сносок и библиографического списка.

Сделанные замечания не отменяют теоретическую и практическую значимость диссертации, ее научную ценность. Содержание работы соответствует заявленной теме. Структура работы в целом обеспечивает раскрытие темы и, соответственно, достижение поставленных цели и задач. Цель и задачи, поставленные во введении, достигнуты и находят своё отражение в тексте диссертации. Автореферат отражает содержание диссертации. Научные положения и выводы достаточно обоснованы и достоверны. Диссертационное исследование Ильи Васильевича Кравцова является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой по религиоведению, выполненной на высоком теоретическом уровне с учетом современных достижений в области истории и философии религии, а ее результаты представляют значительную ценность для дальнейших исследований. Представленная диссертация отличается актуальностью, новизной и доказательностью и отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присужде-

ния искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение.

Отзыв подготовлен заведующей кафедрой религиоведения Казанского федерального университета, доктором философских наук, доцентом Астаховой Ларисой Сергеевной. Обсужден и утвержден на заседании кафедры религиоведения КФУ 25 февраля 2015 года (протокол № 6).

Доктор философских наук,
доцент,
заведующая кафедрой религиоведения

Л.С.Астахова

«26» февраля 2015 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, 18;
Телефон (843) 233-71-09; e-mail: public.mail@kpfu.ru